

Змерзлый Б.В. ОБЕСПЕЧЕНИЕ УЧЕБНИКАМИ КРЫМСКОТАТАРСКИХ ШКОЛ В 20-30 годы XX века

Развал СССР и возвращение крымскотатарского народа из мест депортации открыли новый этап в отечественной исторической науке. С 1991 г. вышли в свет десятки научных монографий и сотни статей освещающих различные страницы жизни этого народа. Но, к сожалению, несмотря на не ослабевающий интерес современных исследователей, многие страницы истории крымских татар, все еще остаются неисследованными. Одной из такой страниц является история становления и развития системы просвещения крымских татар в 1920–1940 годы.

Важную роль в деле становления и развития советской крымскотатарской школы играл вопрос о создании и обеспечении учеников и учителей соответствующим количеством и комплектами учебников. Несмотря на значительный массив документов, хранящихся в Государственном архиве Автономной Республики Крым (ГААРК) и материалов имеющихся в Симферополе в библиотеке им. И. Гаспринского, научных исследований, посвященных данной проблеме на сегодняшний день практически нет. Целью статьи является рассмотрение вопроса снабжения учебниками учащихся крымскотатарских школ в 20-30-е годы XX века.

Учитывая, что дореволюционные издания выходили мизерным тиражом, а основная часть учащихся занималась в этот период по религиозным книгам, то несложно прийти к выводу, что с установлением советской власти и началом строительства новой, светской школы решать проблему обеспечения учеников учебниками приходилось фактически с нуля.

Проблема крымскотатарских учебников была очень большим и серьезным вопросом для всей системы НКП Крыма. Однако в первые годы после установления советской власти на полуострове, сдвинуть решение этой проблемы с мертвой точки фактически не удалось. До начала 1923 г. в Крыму не было издано ни одной книги, составленной для крымскотатарских школ, если не считать букваря, в конце которого был помещен задачник. Учитывая всю пагубность затягивания разрешения этого вопроса, Наркомпрос в 1923 году принял решительные меры для издания 10 различных наименований учебников на татарском языке: во-первых, учебника по естествознанию для школ 3-4 года обучения. Во-вторых, учебника математики для 1 и 2 года обучения и руководства для учителей 3 и 4 года обучения (так как считалось, что в этом возрасте детям на руки книги давать нельзя). В-третьих, книги для чтения для 2-го года обучения. В-четвертых, книга для 3 года обучения и 5 книг по “родиноведению”, обществоведению, естествознанию для 5-го года обучения, а также по родному языку и математике для 5-го года обучения. Часть этих учебников были отпечатаны летом, а часть была издана только к началу ноября 1923 г. Однако, учитывая, что начало учебного года в этот период обычно происходило с опозданием, то все учебники были изданы вовремя [1, с.18.]. Тиражи первых изданий новых учебников для крымскотатарских школ были небольшими – от 500 до 1000 экземпляров. Виной тому были объективные условия экономической разрухи и тяжелого состояния крымскотатарской полиграфии.

Несмотря на первый положительный опыт издательской деятельности, в связи с активным ростом числа школ, обеспечение учебниками, в особенности на селе, нельзя признать удовлетворительным, так как потребность в литературе была выполнена не более чем на 30% от необходимого минимума. Их недостаток крайне остро ощущался во всех районах республики, что, конечно же, тормозило работу школы.

Необходимо отметить, что, учитывая острую необходимость в школьной литературе и слабость местного национального издательства, крымские просвещенцы комплексно подходили к решению данной проблемы. Так, к примеру, учитывая нерациональность издания учебников для 4 татарских школ 2-й ступени действовавших в это время, Наркомпрос Крыма предпринял ряд мер, закупив первую партию учебников для них на сумму в 1 200 руб. в Азербайджане. Учитывая относительную дешевизну учебников в этот период (в среднем до 1 рубля за экземпляр), сумма, выделенная для приобретения была более чем достаточная [2, л.53–54].

Комплексный и систематический подход в деле решение проблем издания учебников для крымскотатарских школ, начал применяться в конце 1924 – начале 1925 годов. В это время были изданы: вторая книга для школы (5 000 экз.); третья книга (3 000 экз.), пятая и четвертая книги (3 000 экз.), “Уроки географии” (6 000 экз.), “Природоведение” (2 529 экз.), “Геометрия” (10 000 экз.); программы (1 000 экз.), “О комплексном методе” (1 000 экз.), “Краеведение” (1 000 экз.), “Устав трудовой школы” (100 экз.), “Устав народно-трудовой школы” (1 000 экз.), “Заветы Ильича” (1 000 экз.) и “Методика письма” (1 000 экз.).

В этот же период печатались: “Обществоведение” (3 000 экз.) и “Учет работы” (1 000 экз.). Готовились к изданию: “География” (6 000 экз.), “Научная грамматика” и “Математика” [3, с.217]. Однако, несмотря на такой значительный прорыв в деле обеспечения крымскотатарских школ учебной литературой, бурный рост школьной сети и количества учеников намного опережали возможности местного издательства, в связи с чем, еще долгие годы острая нехватка учебников оставалась постоянной проблемой.

Так, к примеру, на начало 1926 г. учебниками и учебными пособиями по Симферополю снабжение было проведено на 40%, а уровень обеспечения в школах национальных меньшинств и в частности крымских татар, был достигнут только на 25%, тогда как по школам РСФСР этот уровень приблизился к 65%.

В Феодосийском районе учебниками на русском языке все школы (русские, крымскотатарские, немецкие) были уже обеспечены на 100%.

В Джанкойском районе с начала 1926 учебного года было роздано учебников: на русском языке – 3

195, на крымскотатарском языке – 775, на немецком языке – 900 экземпляров и т.д., кроме того, все школы получили карты полушарий, Европейской и Азиатской части СССР. Все школы района в этом году получили, хотя и не в полном объеме, бумажные принадлежности.

Судакский район остро испытывал потребность в татарских учебниках. Самое тяжелое положение сохранялось в Бахчисарайском районе: в достаточном количестве в школы поступили лишь буквари (на 80%); другие же учебники были распределены по 1–2 на школу. Полностью отсутствовали учебные пособия.

В Керченском районе было роздано учебников на сумму 1 289 руб., (главным образом для детей из семей бедняков), кроме того, учебники приобретались и самими учениками. В катастрофическом положении находилось дело с обеспечением учебниками на крымскотатарском языке для старших групп.

О том, что учебников для крымскотатарских школ республики не хватало и в последующие годы, свидетельствуют следующие данные. Так, например, в 1935 г. в постановлении “О дополнительном издании учебников на татарском языке” ОК ВКП(б), признал необходимым издать учебники Минца по гражданской истории для 3 и 4 классов и обязал Крымское государственное издательство срочно получить в НКП РСФСР русский текст учебника для последующего перевода на крымскотатарский язык.

Кроме того, было принято решение дополнительно издать учебники следующих авторов: Фалеев “Физика”, часть 2 для 7 класса; Шапошников “Сборник задач по Алгебре”, часть 1 для 6–7 классов; Киселёв “Алгебра” часть 1 для 6–7 классов; Гурвич “Геометрия”, часть 1 для 6–8 классов; Березанская “Задачник по арифметике” для 5–6 классов. Потребность в дополнительном издании в то время выражалась в 24 000 экземпляров. Тем не менее руководящие государственные органы нужного количества бумаги не выделили [4, л.257].

То что проблема с крымскотатарскими учебниками была хроническим явлением и ее решением постоянно приходилось заниматься крымским государственным и партийным органам, свидетельствует то, что в сентябре 1937 г. ОК ВКП(б) утвердил очередной состав редакторов и составителей для подготовки к выпуску новых учебников для крымскотатарских школ:

1. Хрестоматия по литературе для 4-го класса (редактор Келямов).
2. Хрестоматия по литературе для 6 класса (под редакцией Д.Сейдаметова).
3. Хрестоматия по литературе для 7-го класса (под редакцией Келямова).
4. Хрестоматия по литературе для 8-го класса (редактор Болат Юсуф).
5. Хрестоматия по литературе для 9-го класса (составители Шамиль Алядин и Р. Тынчеров Редактор А.И. Баккал).
6. Хрестоматия по литературе для 10-го класса (составитель Келямов, редактор Р.Тынчеров) [5, л.141].

Тем не менее, все принимаемые экстренные меры по изданию учебников для крымскотатарских школ своей цели не достигали. Так, например, еще в 1937–1938 учебном году крымскотатарские начальные школы в городах были обеспечены учебниками грамматики по русскому языку на 3,5%, в селах на 44,4%. Неполные средние школы в городах были обеспечены на 15,6%, в селах – на 26,5%. Средние школы в городах – на 26,3%, в селах – на 12,5%. С обеспечением другими учебниками ситуация была практически такой же [6, л.90].

Кроме того, ситуацию усложняли факты типичной бесхозяйственности, так, например, новые учебники, прибывающие в тот или иной район, вместо того чтобы сразу быть направленными в школы залежились на базах Крымсоюза.

В ходе исследования удалось выявить несколько важнейших причин, под влиянием которых ситуация недостаточного обеспечения необходимой литературой крымскотатарских школ стала хронической. Во-первых, отрицательную роль сыграли две последовательно проведенные реформы крымскотатарской письменности с арабской на латинскую, а затем на кириллическую графику. Учитывая административные методы проведения языковых реформ, затягивание с окончательным упорядочением всех орфографических и грамматических нюансов письменности, бурные дебаты при упорядочении крымскотатарского языка (удаление из его состава турецких, арабских, казанско-татарских и внедрение русских слов), все это, конечно же, не могло способствовать нормальной издательской деятельности и своевременному снабжению крымскотатарских школ необходимым количеством учебников.

Во-вторых, при каждой смене алфавита, СНК Крыма требовал от НКП не допускать использования учебников в начальных татарских школах на предыдущем алфавите, а Крымсоюзу и Крымскому государственному издательству предписывалось привлекать к ответственности тех лиц и организации, которые проводили их продажу [28, с.7].

В-третьих, политические репрессии, жертвами которых стали видные деятели крымскотатарской культуры, в том числе и такие известные составители учебников как Д.А.Гафаров, Я.А. Мусаниф, А. Фетислямов и другие. С арестом редакторов и составителей учебников для крымскотатарских школ, сами учебники, как написанные “вредителями” и “буржуазными националистами” также изымались.

Как видно из приведенных фактов, за 20 лет существования советской власти в регионе, ей так и не удалось ни на одном этапе развития крымскотатарской школы удовлетворить потребности в учебных и методических изданиях на родном языке учащихся. В тоже время необходимо отметить положительный опыт создания различных типов учебников для крымскотатарской школы, благодаря чему выросла целая плеяда редакторов и составителей школьных учебников, которые приобрели громадный опыт в этой работе.

Изучение проблемы обеспечения крымскотатарских школ учебниками на родном языке учащихся, конечно же, данным исследованием не исчерпываются. Историкам еще предстоит раскрыть большинство

аспектов данной проблемы: во-первых, процесс создания и издания учебников и учебных пособий. Во-вторых, дать оценку научным и педагогическим силам, работавшим на этом поприще. В-третьих, конечно же, дать оценку самим учебникам, их качественному уровню, соответствию требованиям своего времени, идеологической и национальной ориентации и т.д.

Источники и литература

1. Мухитдинов. Итоги и перспективы национальной политики Крымнаркомпроса // Коммунистический вестник. – № 4–5. Июнь-июль 1923г.
2. Государственный Архив Автономной Республики Крым (ГААРК). – Ф.1. – Оп.1. – Д.358. – Л.49.
3. Змерзлый Б.В. Развитие начального образования крымских татар в Крымской АССР (1921–1941гг.) // Культура народов Причерноморья. – 2003. – №37.
4. ГААРК. – Ф.1. – Оп.1. – Д.1397.
5. Там же. – Д.1751.
6. Там же. – Ф. Р.219. – Оп.1. – Д.1795.
7. Бюллетень ЦИК и СНК Крымской АССР. – Сентябрь 1938г. – №3-4.

Кам'яний П.Е. УТВОРЕННЯ СТАНІСЛАВІВСЬКОЇ ГРЕКО-КАТОЛИЦЬКОЇ ЄПАРХІЇ ТА ВІДКРИТТЯ КАТЕДРАЛЬНОГО СОБОРУ СВЯТОГО ВОСКРЕСІННЯ

*Ради дому Господа нашого Бога
Я шукатиму добра для тебе!*
Псалом 119

Актуальність проблеми зв'язок її з важливими науковими та практичними завданнями. Розгляд цього важливого процесу потребує зупинитися перш за все на історичних умовах, які передували заходам по утворенню Станіславівської (Івано-Франківської) Греко-Католицької Єпархії. До середини XVIII ст. майже вся Правобережна Україна з Волинно перейшла на Унію. Але це не було “торжеством Унії”. Стан Уніатської Церкви постійно погіршувався. Причиною цього був, по-перше, низький рівень освіти уніатського духовенства. Після Замостського Собору (1720 р.) поглиблювалася прірва між білим парафіяльним духовенством та чернецтвом, об'єднаним в єдиний уніатський чернечий орден – ЧСВВ [1]. Він узав монополію на духовну освіту й відповідно на високі ієрархічні – єпископські й метрополичні – посади у Церкві. Василіяни не допускали біле духовенство до єпископських свячень і значних посад. По-друге, низький рівень освіченості уніатського духовенства та соціальне становище синів уніатських священників (тих, хто не прийняв духовного сану або не записався до ремісничого цеху й не походив зі шляхетського роду) “ставило сім'ю священника на рівень двірської служби, віддавало її на ласку або неласку дідичів та їх економів”. По-третє, Уніатську Церкву спустошував постійний перехід вірних зі східного обряду на латинський. Незважаючи на те, що папа Урбан VIII ще в 1624 р. заборонив католикам східного обряду приймати латинський, польські єзуїти продовжували зваблювати українську молодь – перш за все завдяки системі своєї освіти і виховання – на зміну обряду. Саме так характеризується стан Уніатської Церкви на межі XVIII і XIX ст. в українських землях особливо під владою Росії уніатськими авторами “Історії унії Руської Церкви з Римом” [1]. В таких нелегких умовах історичних обставин починався процес утворення Станіславівської Української Греко-Католицької Єпархії.

Потреба такої окремої дієцезії була очевидною, бо Львівська архієпархія з центром у Соборі св. Юра займала тоді 850 кв. миль із 1200 парафіями. “При тодішніх недогідних комунікаційних умовах, – писав о. В.Лаба, – сама адміністрація тих частин архієпархії, далеких від Львова, була дуже утруднена” [3]. В старих книгах Львівської консисторії можна було знайти записи, що того і того дня кінний післанець виїхав, щоб доручити урядові листи південним церковним деканатам. Тим трудніше було духовне охоплення далекої частини єпархії. Тому не дивно, що вона була занедбана духовно. Ще в 1754 році церковний візитатор із Львівського єпархіального управління, описуючи греко-католицькі церкви в Галичині, у своїх звітах-візитаціях вказував на велику трудність єпархіального контролю південних церковних деканатів, в тому числі і Прикарпаття [4].

У зв'язку з цим утворення Станіславівської єпархії стало на порядок дня. Тому митрополит Михайло Левицький із Перемишльським єпископом Григорієм Яхимовичем ще раз поставили питання про відкриття нового єпископства для полуднево-східної Галичини і Буковини. Вони мотивували тим, що тодішня Львівська архієпископія мала 851 кв. миль і 1 561 288 душ християн. Виходячи з такого обширного простору архієпархії греко-католицької владики не можуть відбути провінціальний Синод, бо їх є лише два, а на повний Синод мають явитися бодай три єпископи. [4]. Пізніше єпископ Юліян Пелеш і особливо архієпископ Нікейський Серафим Ванутеллі з прихильністю до українців значно просунули справу і папа Лев XIII згідно Булли, виданої 26 березня 1885 р., сповістив католицькому світові, що “в Станіславі при храмі Воскресіння Господа нашого Ісуса Христа стало канонічно основане і утворене нове українське католицьке єпископство”. До новооснованої дієцезії Станіславівської приєднано 20 деканатів із 435 душпастирськими посадами та 744 157 вірними [4].

У березні 1885 р. Папа Лев XIII видав буллу “De universo dominico grege” про утворення Станіславівської Єпархії. Рішенням від 20 лютого 1885 р. цісар Франц Йосиф I іменував, а Папа Лев XIII на таємній Папській Консисторії 27 березня 1885 р. підтвердив та призначив першим Станіславівським Єпископом